

A close-up photograph of a fluffy ginger and white cat perched on a dark tree branch. The cat has large, pointed ears, a pink nose, and bright green eyes. Its fur is thick and soft-looking. The background is a soft-focus view of bare tree branches against a bright, slightly hazy sky. The text is overlaid in the center of the image.

Сергей Аванесов
Стенка

Сергей Аванесов

Степка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43018319

ISBN 9785005004000

Аннотация

Прочитав в интернете историю о коте блокадного Ленинграда, который помог выжить женщине и ребенку, автор решил изложить свою версию на события того времени. Все события в данном повествовании являются вымыслом.

Содержание

Глава 1. Октябрь месяц 1940 года	5
Глава 2. Август месяц 1941 года	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Степка

Сергей Аванесов

© Сергей Аванесов, 2019

ISBN 978-5-0050-0400-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Октябрь месяц 1940 года

– Ну вот и хорошо, привели могилку в порядок.

– Хорошо получилось, правда пап.

– Очень, хорошо Катя, – ответил он.

– Мама, а почему бабушка так рано умерла? Ведь она была не совсем старушка.

– Она и не старая была. Ей еще и пятидесяти не было.

– Не, это уже старая, – уверенно сказала Катя.

– Много ты понимаешь, Катька. Разозлилась мать. – Какая старая? Ей ещё до пенсии семь лет почти работать нужно было.

– Ма, а дедушка, где похоронен?

Женщина помолчала, присела на лавочку. Тыльной стороной ладони вытерла слезу.

– Сообщили, что где-то в Свердловской области. Его как забрали ночью, пятого октября тридцать восьмого года, так я его больше и не видела.

– Он что враг народа был? – спросила Катя.

– Что ты Катя? Дедушка был настоящий советский человек, и настоящий коммунист.

– А я его совсем не помню.

– Ты тогда маленькая была, тебе неделю только как четыре года исполнилось, вот ты и не запомнила. Правда сильно испугалась, и плакала долго. Потом через год сообщили, что

умер в тюрьме от сердечного приступа, и похоронен там же. Твоя бабушка Люда, как узнала, болеть сильно начала.

Катя подошла и обняла сидящую на скамейке маму.

– Мам, ну ты же медсестра. Могла ее вылечить. Или врачам ее показать.

– Она без своего мужа, твоего дедушки жить не хотела.

– А как же мы? Ты, я. Нас она совсем не любила?

– Любила, конечно, обняв дочь ответила она. – Она мне говорила, что очень любит тебя, меня, и папу. Говорила, нас трое, и мы семья. И, что раньше у нее тоже была семья, муж и дочь. Я ей пыталась объяснить, что она тоже наша семья. Пыталась объяснить, что мы ее сильно любим. Она соглашалась, но видно без дедушки ей было плохо.

– Так, Танюха, хватит. Сейчас слезы польются, сказал мужчина. Потом ты мне начнешь рассказывать, что лицо заплаканное, и в таком виде, ты никуда пойти не сможешь. А мы еще в парк должны сегодня попасть. У нас по плану сегодня парк после обеда.

– Ты прав Матюша, ответила Татьяна, вставая, и снова вытерла слезы тыльной стороной руки. Полей мне на руки.

Матвей поднял с земли бидон, снял крышку и вручил ее дочке.

– Подставляй руки.

После того, как жена помыла и вытерла руки, то же самое сделали Катюша, а потом и глава семейства Матвей.

– Эх, какая сегодня погодка, потягиваясь и поворачивая

голову в разные стороны, негромко сказал глава семейства. Катюша, Танюша, посмотрите вокруг. Какое красивое голубое небо. Маленькие белые облака, как барашки, пасущиеся на голубом лугу. И тихо, тихо. Никакого дуновения ветерка. А трава, кусты, деревья. Правда трава подкачала, большей частью уже высохла. Но кусты, деревья, зеленые, красные, желтые. И все эти цвета со множеством разных оттенков. Красота. Настоящее бабье лето. Даже вон, паутина летит.

– А наш папа прям как писатель. Правда Катюха?

– Правда, мамуха. Ответила и захихикала Катя. За ней засмеялись и родители.

– Интересно, сколько продержится такая прекрасная погода, не понятно у кого спросил Матвей.

– А кто его знает. Может через час налетит холодный ветер, пойдет холодный косой дождь, и установится обычная Ленинградская погода, ответила Татьяна.

– Это точно, сказал Матвей, поднимая с земли пустой бидон. Ну что пошли домой? Обедать и в парк?

– Ура! Радостно крикнула Катюха, и подпрыгивая впереди родителей направилась к выходу с кладбища.

Погода, возможно, последнего теплого осеннего воскресного дня, многих заставила выбраться из дома. В этот на удивление теплый, безветренный день, народу на кладбище было много. Люди чистили могилы после лета, другие только подтягивались, а те, кто уже отдал дань близ-

ким, тянулись на выход. Люди разговаривали, кто-то смеялся. И среди этого наложения шумов Татьяна услышала, совсем другой звук.

– Катя, замолчи, сказала Татьяна дочке, скакавшей впереди родителей и распеваящую детскую песенку. Слышите?

– Что мама?

– Слышишь? Точно, кто-то мяукает.

– Где мама? Я ничего не слышу.

– Где – то там, в той стороне от ворот.

Татьяна медленно пошла в ту сторону, куда сказал муж. Следом пошла Катя, потом вприпрыжку обогнала мать, и пошла впереди.

– Не скачи Катька, трава высокая. Смотри под ноги.

– Слышу мама, это там. Катя правой рукой показала место, откуда, по ее мнению, доносилось еле слышное мяуканье. Она быстро достигла, того места, куда указывала рукой, и присела.

– Я нашла его мама. Какой он красивый. Бедненький, как ты здесь очутился? Она поднялась, и повернулась к матери. В руках она держала маленького бело – рыжего котенка. Его шерсть была густая и длинная. И цвет не совсем рыжий, какой – то средний, между рыжим и персиковым. Нижняя часть морды, живот, лапы были белые. С задней стороны задних лап, внизу было по два рыже – персиковых пятна, и все остальная шерсть тела, было такого же цвета.

– И вправду маленький, – согласилась Татьяна. Кто-же

его здесь выкинул? Ну что за люди? Что трудно пристроить? Нет же бросили недалеко от входа. Что бы кто-то подобрал. А если бы не нашли? А завтра дождь и ветер. Какие жестокие люди, сокрушалась она.

– Ну ладно причитать Таня. Все люди сердобольными не бывают. Что теперь делать с ним будем?

– Давайте себе оставим, с воодушевлением сказала Катя.

– А твоего хомяка куда денем? Котенок станет взрослым и сожрет его.

– Я смотреть за ним буду, что бы не съел, – не сдавалась Катя.

– Круглосуточно, улыбаясь, – спросил Матвей.

– Катя надула губы и опустила голову.

– Нужно его кому-то подарить.

– Кому Люда?

– Не знаю. Надо кому-то предложить. Ты на работе спросишь, я тоже. Кто-то все равно возьмет. А пока будем искать ему хозяев, у нас поживет. Татьяна погладила котенка по голове, который теперь молчал, видимо ощутив защиту дочкиных рук.

Они дошли до перекрестка, свернули на Николаевский проспект и не спеша двинулись в сторону больницы имени Мечникова. Одни люди шли им на встречу, другие в попутном направлении, некоторые иногда обгоняя их. Все они шли по своим делам, но было видно, что сегодняшней день, по-настоящему теплый, тихий и солнечный, очень радует их.

Они прошли очередной дом, за которым показался их двухэтажный. Первый этаж дома был кирпичный, а второй деревянный. Из ближнего к ним подъезда, где на первом этаже окнами во двор, находилась их двухкомнатная квартира, вышли мужчина и мальчик.

– Па, смотри дядя Коля вышел из нашего подъезда со Степкой.

– И вправду. К нам что ли приходили? Он поднял руку и замахал ею, привлекая внимание.

– А давайте им котенка подарим. У них никаких животных нет, предложила Татьяна.

– Если огласятся, ответил глава семейства.

– Не надо, давайте себе оставим, захныкала Катя. Смотрите, какой он хороший.

– Здравствуйте, подходя к ним сказал Николай, протягивая руку для приветствия Матвею. Мужчины крепко пожали руки.

– Привет Танюха! Николай улыбнулся Татьяне. Привет Катюха, сказал он, снова улыбнувшись и протянул руку.

Катюха вложила свою маленькую ручку в руку дяди Николая, и попробовала потрясти ее.

– Что не получается? Значит еще мало каши съела.

– Привет Степка, сказал Матвей, тоже протягивая ему руку для рукопожатия.

– Здравсти, дядя Матвей, ответил он.

– Ты что такой кислый, спросил Матвей Степана.

– Да так, настроения нет.

– А что так?

– Уезжать не хочет? Вот и кислый, ответил за него Николай. Уезжаем во вторник. Переводят меня. Вот зашел к вам, хотел сказать, чтобы вечером в гости зашли, часиков в так в шесть. Посидим, когда еще следующий раз случится.

– А куда переводят, спросила Татьяна.

– Куда, куда? Что ты такие вопросы задаешь, перебил ее Матвей.

Николай посмотрел на Татьяну. – Куда не скажу. А направление, на запад, к границе. Так-то вот. Ну что придете?

– Конечно придем, ответил Матвей.

– Ну тогда до вечера. Степа пошли.

Мальчик вернул котенка Кате, помахал рукой на прощание, догнал отца. Взял своей рукой его указательный палец и пошел рядом.

– А как же парк?

– В следующий раз Катя, ответила мама.

– В следующий раз будет дождь, будто не знаешь.

– Это точно, согласился папа. Давайте так, поели, быстро переоделись, и парк. Хоть на часик.

– Ура, а я есть не хочу. А котёнка я Степкой назову, на память, раз мой друг уезжает, категорично заявила Катя.

– Ну, ну, – улыбаясь сказал отец.

Глава 2. Август месяц 1941 года

– Ну ты посмотри на него, какая скотина. Катя, иди сюда, крикнула мама.

– Ща.

– Что это за ща? Сейчас нужно говорить. Быстро иди сюда. Я кому сказала. Ну ты посмотри на него. Опять притащил. Хорошо, что сегодня не крысу. Добытчик. Всякую мерзость домой тащит. Катька, быстро сюда.

На кухню вошла Катя, остановилась на пороге.

– Ну вот полюбуйся на своего любимчика. Посмотри опять заразу в дом притащил.

Длинношерстный бело – персиковый с рыжиной кот, сидел посередине кухни, а перед ним на полу лежала дохлая мышь.

– Мама, ну что я ему скажу. Он все равно не понимает.

– Не понимает. Все он зараза понимает. Знает, что я ругаюсь, а все равно тянет. Сам не жрет, ни мышей, ни крыс, не птиц, а домой тянет. Зачем?

– Учительница сказала, что так он заботится о своей семье. Делятся своей добычей.

В это время кот поднялся, потянулся, подошел к блюдечку с водой, немного полакал и пошел вон из кухни.

– Вот ты посмотри Катька на этого. Важно пошел, как будто не о нем говорят. В это время, лежащая на полу мышь ше-

вельнулась, Татьяна вскрикнула, дернулась от испуга. Вместе с ней дернулась и рука, держащая горячую сковородку с жарившейся картошкой. Сковорода соскользнула с керосинки, Татьяна не удержала ее, и она с грохотом упала на пол дном вверх, раскидав содержимое. Какое-то время Катина мама стояла молча, потом схватила со стола полотенце, и с криком, – Ааа, зараза, бросилась за котом. Степан от неожиданного крика сзади, подпрыгнул на месте, и бросился в коридор. Следом за ним пробежала Татьяна, и дочь что бы не быть сшибленной матерью, отступила от двери. Через несколько мгновений, кот снова появился на кухне, запрыгнул на подоконник и выскочил через открытое окно во двор. За ним появилась Татьяна, увидев красивый пушистый хвост кота, скрывшегося за окном, она подошла к столу, села на табурет.

– Катька, ну вот ты скажи, что с ним делать? Это же не кот, это какое-то наказание.

Мышь на полу снова дернула задними лапками. Татьяна подскочила на табурете. Поднялась. Взяла совок, и веником смела мышь на него. Подошла к окну и выкинула ее на улицу.

– Фу гадость. Ну гаденыш, ты придешь.

– Не мама, он сегодня уже не придет. Придет завтра, когда ты на работу уйдешь.

– Это, что ты так решила.

– Не, он характерный. Обиделся.

– Подумаешь обиделся, нагибаясь и поднимая сковороду

ответила мать. – Я вон тоже обиделась. Садить, теперь ты чистишь картошку. Зря мы его не отдали, когда маленький был. Послушались с папой тебя.

Раздался стук во входную дверь.

– Катя иди глянь, кто там, – собирая кружочки картофеля с пола, сказала мать.

Катя подошла к двери, открыла ее.

– Здравствуйте тетя Варя.

– Привет Катюха.

– Заходите тетя Варя.

– Некогда Катюха. Мать где?

– Дома.

– Матери передай, вытирая глаза уголком платка, завязанного на голове, сказала она.

– Хорошо, – беря в руки бумажку, ответила она. – А что вы плачете?

– Не плачу, это так попало что-то.

– А что это? Держа в руке бумажку, снова спросила девочка.

– Извещение, ответила тетя Варя выходя из подъезда.

Катя закрыла дверь, и снова вошла на кухню.

– Кто там приходил, почтальон, тетя Варя?

– Да.

– Что хотела?

– Какое-то извещение принесла, тебе велела передать. Посмотри. Посылку, что ли прислали?

Мать села, взяла листик, начала читать. Потом руки опустились на колени, пальцы разжались, листик выскользнул из рук. Раскачиваясь в разные стороны, упал на дощатый крашенный темно-коричневой краской пол, застыв на нем серым прямоугольником. Слезы потекли из глаз Татьяны. Она прижала руки груди, начала раскачиваться, и тихо говорить, – Как же так, как же так. Как же мы теперь без тебя Матюша, любимый мой? Как же мы без тебя? Она перестала говорить, но продолжала качаться из стороны в сторону, и слезы лились из ее глаз.

Катя подняла бумажку и в слух прочитала, – Ваш муж рядовой Чуйков Матвей Петрович, проживающий по адресу: город, Ленинград, улица Брюссовская, дом 2 квартира 3, пропал на фронте 23 июля 1941 года.

– Мама, а папа найдется, – подходя к матери спросила Катя. Мать продолжала качаться не отвечая. Катя дотронулась до ее плеча. Она вздрогнула, перестала раскачиваться, посмотрела на дочку, обняла ее и зарыдала.

Дни шли своим чередом. Недели через две Татьяна перестала плакать на виду у дочери. Приняла разумом потерю мужа, но не приняла душой. В этом году извещения практически всем приходили о пропажах родных людей на поле боя. У кого без вести пропал сын, у кого муж, у кого брат. Бесконечные, беспорядочные отступления в начале войны, котлы в которые попадали советские войска, не давали возможности узнать, где точно пропал и похоронен любимый

человек. А может и не похоронен. Просто где-то лежит под открытым небом на захваченной фашистами территории. А может попал в плен, и испытывает сейчас все ужасы концентрационных лагерей. Никто не видел ее мужа мертвым. И поэтому, когда Катя спросила, – папа найдется? Она ответила да. Конечно найдется. В минуты, когда хотелось верить в лучшее, она надеялась, что вот сейчас раздастся стук в дверь, она откроет ее, и на пороге будет стоять он, ее любимый Матюша.

– Степка, перестань. Катя оторвалась от чтения книжки. – Ну почему ты каждый день пытаешься залезть к Мотке в клетку? Но Степка, как обычно, не обратил внимания на замечание маленькой хозяйки. Он еще несколько раз обошел вокруг клетки, попытался просунуть то морду, то лапу, в отверстия сетки. Затем лег на пол возле нее, пробуя в очередной раз лапой открыть дверцу, цеплял ее когтями и тянул на себя.

– Степка, как тебе не стыдно. Он же маленький совсем. Она отложила книгу, встала, подошла к коту, взяла его на руки, и помогла ему сделать «потягушки». Кот с удовольствием потянулся, и громко запел свою красивую песню, местами похрюкивая.

– Никто так громко и красиво не может петь как ты, сказала Катя, почесывая его то за ухом, то под мордой. Наверно Степке понравилась похвала, так как он запел еще гром-

че. Во время «похрюкивания» его нос как-то немного вытягивался вперед. Это становилось заметным, и вызывало улыбку. Она вернулась на кровать, положив кота рядом. Степа еще какое-то время, пел, потом звук песни начал ослабевать. Некоторое время кот еще боролся со сном, пока совсем не замолчал.

Чтение Кати прервал стук в дверь. Она глянула на будильник, стоявший на верхней полке этажерки у двери в комнату. Часы показывали четверть шестого.

– Степка, мама с работы пришла. Она закрыла книгу, встала и побежала к двери. Повернув два раза ключ закрытой двери изнутри, открыла ее.

– Привет ма, пропуская ее внутрь, а потом целуя в щеку наклонившуюся маму.

– Здравствуй Катюшка! Как ты?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.